View the original article

АКТУАЛЬНОЕ

"Меня надо убить, чтобы его посадили?" Почему женщины в Дагестане не могут рассчитывать на защиту полиции от домашнего насилия

Наталия Кильдиярова Кавказ Реалии

14 ноября 2026 года 08:00 мск

Женщины в Махачкале, иллюстративное фото

За год в Дагестане произошло несколько жестоких убийств женщин. В других случаях пострадавшие сталкивались с преследованием, угрозами и нападениями, но так и не смогли добиться защиты. О том, почему обращения за помощью в правоохранительные органы не спасают от насилия и что позволяет агрессорам чувствовать безнаказанность, пишут Кавказ.Реалии.

Мотив убийства: "личные неприязненные отношения"

2 ноября стало известно об убийстве 34-летней Динары Алхасовой, сотрудницы женского такси в Махачкале. Она пропала, выехав на заказ. Через три дня ее тело с признаками насильственной смерти нашли на окраине села Новый Хушет.

По данным телеграм-канала "Криминальная хроника", связанного с пресс-службой МВД по республике, бывший супруг не смирился с новым браком Алхасовой. Для расправы он привлек знакомую: та представилась туристкой и вызвала такси. На месте Алхасову поджидали бывший муж и его приятель. Первый зарезал женщину, второй забрал тело. Чтобы скрыть следы, сообщник использовал участок своего родственника в Новом Хушете, куда обманом вызвал тракториста – якобы вырыть яму под уличный туалет.

По делу проходят четыре человека. Бывшего мужа Алхасовой и двух его подельников арестовали 4 ноября, еще одну подозреваемую – на следующий день. По версии следствия, именно она оформила заказ, чтобы заманить жертву.

В сентябре в одном из кафе Хасавюрта 46-летний местный житель застрелил бывшую жену и ее 23-летнюю дочь от первого брака. Обе работали в этом заведении. Нападавший открыл огонь во время ссоры. Следственный комитет назвал мотивом "личные неприязненные отношения".

По неофициальным данным, экс-супруг требовал от жертв увольнения, считая их работу позором для семьи. Коллега погибшей матери рассказала, что развод произошел из-за домашнего насилия: муж употреблял наркотики, избивал жену, бросался с ножом. После расставания он не перестал ее преследовать.

О 23-летней убитой известно, что у нее остались трое малолетних детей.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:
"Объект контроля". Как и почему в Чечне прививают образ "правильной женщины"

В феврале сообщалось об убийстве 35-летней жительницы села Красный Восход, матери четверых детей. Она была второй, религиозной, женой муллы. Тот регулярно избивал ее, обвиняя в изменах. По версии следствия, мужчина задушил супругу, вывез тело в соседний Тарумовский район и закопал. Родственники заявили об исчезновении женщины лишь спустя две недели: раньше она уже уезжала из дома без предупреждения. 14 октября Кизлярский районный суд приговорил муллу к девяти годам колонии строгого режима.

В январе в республике задержали 28-летнего Ражидина Яралиева, подозреваемого в убийстве 36-летней Мальвины Магомедовой, с которой он также состоял в религиозном браке. Женщина ушла из дома в селе Джалган и не вернулась; позже нашли ее останки со следами сожжения. На опубликованной видеозаписи с признанием Яралиев заявил, что пошел на преступление из-за денег: он без спроса продал машину Магомедовой и забрал выручку себе, а когда начался конфликт, задушил хозяйку авто, после чего расчленил тело и попытался сжечь его.

Жизнь в постоянном кошмаре

Угрозы и сталкинг не всегда заканчиваются убийством, но превращают жизнь женщин в постоянный кошмар. Так, в конце августа в Дагестане задержали 59-летнего мужчину, похитившего пятилетнюю девочку: он угрожал ребенку ножом. Как пояснили в кризисной группе "Марем", нападавший пошел на это, чтобы надавить на мать девочки, отказавшуюся отвечать ему взаимностью.

В том же месяце в Махачкале нападению подверглась исполнительница нашидов Хадиджа Магомедова. По ее словам, преследователь держал ее в страхе около двух лет, а затем ворвался к ней в дом, схватил за руку и пригрозил зарезать, если она откажется выйти за него замуж. Магомедовой удалось вырваться. Уже в отделе МВД задержанный открыто заявил силовикам, что хочет на ней жениться.

По заявлению певицы возбудили уголовное дело по статьям об угрозе убийством и нарушении неприкосновенности жилища. Однако ходатайствовать об аресте подозреваемого силовики не стали, сославшись на якобы небольшую тяжесть преступления, признание вины и скорую передачу материалов расследования в суд. Мужчина остался на свободе. В ответ Магомедова опубликовала в инстаграме видеообращение с вопросом: "Меня надо убить, чтобы его посадили?"

> “ В объяснениях [агрессоры] скажут, что высказали все от обиды или на эмоциях, и на этом все закончится

Как отмечает работающая в Дагестане адвокатка, заявления о преследовании в полиции обычно спускают участковым, и дело редко идет дальше профилактических бесед. Отдельного состава преступления за сталкинг – систематическое навязчивое преследование – в российском Уголовном кодексе нет. И хотя действия преследователя формально могут подпадать под смежные статьи, на практике проверки чаще всего сводятся к формальным опросам.

"Естественно, в объяснениях [агрессоры] скажут, что высказали все от обиды или на эмоциях, и на этом все закончится", – поясняет юристка.

"Расставание влечет преследование и порой фемицид"

В 2023 году социолог и исследовательница гендерных отношений Саида Сиражудинова опубликовала доклад о домашнем насилии на Северном Кавказе, основанный на анализе судебной практики в Дагестане, Чечне и Ингушетии. Среди ключевых факторов, усугубляющих уязвимость женщин, эксперт называет их зависимость от семьи, а также патриархальные представления об их подчиненном социальном статусе. Проведенный ранее исследовательницей опрос показал, что пострадавшие нередко готовы годами терпеть побои ради сохранения репутации рода и из страха перед общественным осуждением.

Жительницы Дагестана, иллюстративное фото

Стремление контролировать бывших партнерш характерно не только для Кавказа, отмечает Сиражудинова: "Во всех регионах России мы видим, как расставание влечет преследование и порой фемицид. Особенно после декриминализации закона о домашнем насилии и отсутствия запрета на приближение".

Однако на Северном Кавказе женщинам куда сложнее противостоять агрессорам. Исследовательница объясняет это общественными установками: от женщин ожидают терпения и покорности. Пытаясь защититься, жертва рискует навлечь на себя гнев и осуждение близких вместо помощи. К тому же внутри семьи у нее часто нет примеров того, как можно отстоять свои права и личные границы.

Полиция, следователи и суды встают на сторону семьи, а не жертвы

Барьером для защиты женщин от насилия становятся не только патриархальные обычаи, но и позиция государственных органов.

В докладе правозащитной организации AD REM "Преследование вместо защиты: как государственные институты используются против женщин, пострадавших от домашнего насилия" проанализировано более 70 задокументированных случаев за 2018-2025 годы. Из них 46 приходятся на Чечню, 13 – на Ингушетию и еще 12 – на Дагестан.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:
"Даже после смерти они могут столкнуться с тем, от чего бежали при жизни". Как в Чечне хоронят "провинившихся" членов семьи

Правозащитники констатируют: полиция, следователи и суды нередко встают на сторону семьи, а не жертвы. Силовики помогают родственникам разыскивать сбежавших женщин, передают данные об их убежищах, оказывают на них давление или вовсе игнорируют смертельную опасность.

Юристка, сотрудничающая с правозащитными проектами и согласившаяся говорить с редакцией на условиях анонимности из-за репрессивного законодательства в РФ, напоминает: получив заявление об угрозах или избиении, полиция обязана провести процессуальную проверку. Сотрудники должны опросить заявительницу, предполагаемого агрессора и свидетелей, назначить судмедэкспертизу и собрать доказательства. Стандартный срок такой проверки составляет трое суток, но может продлеваться до 30, после чего силовики обязаны либо возбудить уголовное дело, либо вынести постановление об отказе.

"Но на практике мы видим совсем другую картину. Заявления, конечно, принимают. Однако на этом все. По истечении 30 дней в 90% случаев никакого процессуального решения женщина не получает", – говорит собеседница.

> “ Это семейное дело, разберутся сами или завтра помирятся

По ее словам, силовики заранее отмахиваются от подобных материалов, воспринимая их как бытовую рутину: "Сотрудники правоохранительных органов не относятся к таким делам серьезно. Они считают: это

семейное дело, разберутся сами или завтра помирятся, она заявление заберет – зачем тратить время?"

Адвокатка из Дагестана подтверждает, что в большинстве случаев сотрудники полиции не принимают никаких мер по обращениям женщин – их заявления списывают на "семейные отношения": "К сожалению, угрозы часто исходят от близких – мужа или брата. Женщины под давлением родни забирают заявления, рассчитывая на поддержку. В итоге они остаются один на один со своей бедой".

В Махачкале, иллюстративное фото

"Вечный вопрос: "А что она сделала, что ее убили?"

Способна ли потенциальная уголовная ответственность остановить тех, кто решается на насилие? "Она никогда не останавливала", – отвечает правозащитница из Дагестана Светлана Анохина, которая руководит кризисной группой "Марем".

В качестве примера она приводит упомянутое выше убийство Динары Алхасовой. Если опираться на данные следствия, расправу готовили заранее.

"Ни о каком состоянии аффекта тут, конечно, и речи быть не может. Все это было запланировано – учитывая, сколько людей привлекли и что план, наверное, разрабатывался не один и не два дня", – подчеркивает собеседница.

Одну из причин того, что угроза наказания не останавливает агрессоров, она видит в общественной реакции. Под новостями об убийствах женщин вину регулярно перекладывают на самих жертв: комментаторы пишут, что убитым не следовало разводиться, идти работать в общепит или перечить родне мужа.

"Вечный вопрос: "А что она сделала, что ее убили?" – указывает собеседница. – Мужчины, которые читают подобные отклики, понимают: у них есть общественная поддержка".

> “ Полиция, следствие и суды состоят из тех же мужчин, которые разделяют эти нарративы

Анохина обращает внимание и на состав государственных структур: "Полиция, следствие и суды состоят по большей части из тех же мужчин, которые вполне разделяют все эти нарративы".

Юристка, сотрудничающая с правозащитниками, отмечает, что точечные меры уже не помогут: "Общественные установки, недостаточная работа государственных институтов и отсутствие эффективных механизмов защиты – все это взаимосвязано. Изменения должны быть системными".

Она также говорит о необходимости обучать полицейских и сотрудников других ведомств распознавать насилие и адекватно реагировать на сигналы жертв.

В России до сих пор нет комплексного закона о домашнем насилии. Проект "О профилактике семейно-бытового насилия" находился на рассмотрении с 2016 года, однако в 2019-м работу над ним свернули из-за резкого сопротивления парламентариев и религиозных деятелей. В декабре 2025 года фракция "Новые люди" внесла пакет поправок в Уголовный кодекс об ужесточении ответственности за посягательства на несовершеннолетних и членов семьи; инициативу направили на официальный отзыв в правительство и Верховный суд.

Анохина призывает к солидарности: "Чтобы рассчитывать на защиту, женщины должны объединяться и продвигать законы, а не только голосить в соцсетях".

Материал полностью читайте на сайте Кавказ.Реалии.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ ПО ТЕМЕ:

- "Это не про культуру, это про власть". В Чечне женщинам запретили носить элементы мужских национальных костюмов
- В Ницце бывший муж убил многодетную мать из Чечни. Его обвиняли в домашнем насилии, но суд во Франции оправдал его и передал детей под опеку
- Почему в Чечне растет число фиктивных разводов
- "С традициями, которые создают неравенство, пора прощаться". Власти Чечни борются с пышными свадьбами
- Какие новые ограничения для женщин вводят в Чечне

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Россия | Актуальное

© Настоящее Время. Все права защищены